

У окна сидел человек в черной одежде, глядя в сторону улицы. С того ракурса, с которого его видел Су Юй, можно было разглядеть лишь четкий профиль с высоким носом, образующий идеальную линию. Слегка приподнятый уголок глаза и чуть изогнутый уголок губ добавляли строгому контуру нотку изысканной красоты.

Несмотря на то, что в памяти Су Юя не было никаких воспоминаний об этом человеке, он чувствовал сильное ощущение знакомства, которое словно тень осело в его сердце. Взглянув на незнакомца, он почувствовал, как сердце слегка наполняется теплом. Казалось, он мог ощутить ту холодную пустоту, что окружала этого человека, словно разделяя с ним его одиночество.

Услышав шаги, человек в черном обернулся и посмотрел на Су Юя. Его темные зрачки, словно бездонные глубины, казалось, хранили в себе вечность.

Сердце Су Юя снова забилось сильнее, и он почувствовал, как глаза увлажнились.

Незнакомец слегка приподнял бровь, словно заметив его состояние, и едва заметно нахмурился. Легким движением руки он придвинул стул к Су Юю.

— Садись, — произнес он кратко.

Су Юй, подавив странное волнение в груди, спокойно поблагодарил и сел на стул, который был подан ему с помощью духовной силы.

В его сердце зрели вопросы, и он, глядя на человека в черном, уже готов был заговорить, как вдруг раздался звук деревянного молотка — это рассказчик, приглашенный в таверну, начал свое повествование.

Прерванный этим, Су Юй на мгновение заколебался. Возможно, этот человек тоже пришел сюда послушать рассказчика. Не желая мешать, он лишь вежливо улыбнулся и перевел взгляд на сцену в центре зала.

Человек в черном опустил взгляд, скрывая бурю эмоций в своих глазах.

Ложка наверху была устроена так, что с нижнего этажа было невозможно увидеть тех, кто находился наверху, но с ложки можно было наблюдать за всем, что происходило внизу. Сцена рассказчика располагалась прямо в центре зала, и с ложки было прекрасно видно все происходящее.

Рассказчик с бородой сидел за столом, легонько размахивая веером, и говорил с уверенностью.

— Сегодня я расскажу вам о первой семье Фучжоу — семье Су.

Су Юй слегка приподнял брови.

Рассказчика в этой таверне он видел несколько раз. Тот смело рассказывал о делах крупных семей Фучжоу, и, насколько Су Юй знал, его рассказы были довольно правдивыми.

Но сегодня, как назло, он выбрал тему семьи Су.

В глазах Су Юя мелькнул интерес.

Если речь зашла о семье Су, то тема, скорее всего, неизбежно коснется его самого.

Старший сын первой семьи Фучжоу, который до сих пор не смог пробить духовное сознание, всегда был отличной темой для разговоров.

Су Юй слегка улыбнулся. Хотя он примерно представлял, о чем пойдет речь, но впервые за свои девятнадцать лет он услышит, как другие открыто говорят о нем.

Рассказчик внизу сложил веер, слегка поклонился и начал:

— Говоря о семье Су, нужно начать с того, что девять лет назад второго сына Су, Су Цэня, принял в ученики сам патриарх первой бессмертной школы Линьюань...

Зал был полон шума и веселья: пили вино, ели мясо, играли в игры, говорили о странных вещах. Голос рассказчика, наполненный духовной силой, отчетливо разносился по всему залу.

— Второй сын Су, Су Цэнь, был настоящим гением. В десять лет он пробил духовное сознание, вызвав небесные аномалии. Наверняка все присутствующие помнят необычное явление красного неба девять лет назад! — рассказчик потянул себя за бороду и раскрыл веер. — Ночью небо окрасилось в красный цвет, и это продолжалось до самого утра. Это необычное явление было вызвано тем, что Су Цэнь пробил духовное сознание.

— Рассказчик, а откуда ты знаешь, что красное небо было вызвано тем, что Су Цэнь пробил духовное сознание? — крикнул один из посетителей, медленно жуя арахис. — Может, это было просто совпадение?

Рассказчик не рассердился. Он посмотрел на мужчину и улыбнулся:

— Этот господин, должно быть, приезжий. Весь Фучжоу знает, что слова о том, что Су Цэнь пробил духовное сознание и вызвал красное небо, — это не мои слова, а слова самого патриарха школы Линьюань, бессмертного Бэйсюаня!

Бессмертный Бэйсюань был одним из пяти великих мастеров этапа великого свершения и патриархом первой бессмертной школы. Его имя было известно всему миру культивации. Хотя большинство присутствующих в зале не обладали высокими способностями, они все же слышали о бессмертном Бэйсюань.

Люди преклоняются перед сильными. Если бессмертный Бэйсюань лично сказал это, то это абсолютная правда. Мужчина удивленно воскликнул:

— Тогда второй сын Су действительно невероятен! Если он удостоился похвалы бессмертного Бэйсюаня, то, возможно, прорыв на этап великого свершения — это лишь вопрос времени!

Рассказчик улыбнулся и продолжил:

— Говорят, что второй сын Су недавно пробил этап золотого ядра. Ему всего девятнадцать лет, и он стал первым в истории нашего мира культивации, кто достиг этапа золотого ядра в таком возрасте! По-моему, не только великое свершение, но и этап преобразования духа для него вполне возможен!

Сегодня в мире культивации сильнейшие пять мастеров находятся на этапе великого свершения. Уже миллионы лет не появлялось мастеров этапа преобразования духа. Этот этап существует лишь в легендах, и достичь его крайне сложно. Даже если второй сын Су пробил этап золотого ядра в девятнадцать лет, прорыв на этап преобразования духа — это почти невыполнимая задача.

Кто-то сразу же возразил:

— Рассказчик, ты не боишься, что язык прихватишь? Мастера этапа преобразования духа упоминаются лишь в древних книгах, и миллионы лет их не было. Кто знает, может, предки просто придумали это, чтобы нас обмануть? Ты так легко говоришь, что второй сын Су сможет пробить этап преобразования духа. Ты его слишком хвалишь, а вдруг семья Су услышит и вырвет тебе язык!

Зал взорвался смехом.

Рассказчик покраснел и, размахивая руками, пробормотал:

— Семья Су — великая семья, неужели они станут обращать внимание на такого старика, как я?

Зал смеялся еще громче, и кто-то крикнул:

— Рассказчик, если нельзя говорить о втором сыне Су, то расскажи о старшем сыне Су Юе?

Вот оно.

Су Юй опустил взгляд, став еще более внимательным.

Весь Фучжоу знал, что старший сын Су — это неудачник, который не смог пробить духовное сознание. Хотя глава семьи Су строго запретил обсуждать старшего сына, в этом мире, где выживает сильнейший, большинство людей презирали Су Юя за его неспособность к культивации. За обедом они любили посплетничать о неудачнике из семьи Су.

Они, вероятно, злились на то, что такой неудачник родился в семье Су, и потому в их разговорах преобладали оскорбления и насмешки.

Сейчас атмосфера была накалена. В Башне Цюньюй пили вино в основном культиваторы этапа закалки ци, которые никогда не смогут достичь основы. Вероятно, никто из семьи Су, столь известной в мире культивации, сюда не придет.

Все в зале подначивали рассказчика, и тот, слегка поколебавшись, поддавшись уговорам, начал:

— Старшего сына Су зовут Су Юй, и он был бы великолепным человеком, если бы родился в мирском мире. Наверняка он стал бы знаменитым министром, который мог бы управлять государством и влиять на политику...

— Зачем ты это рассказываешь? Кому это интересно? — недовольно перебил кто-то. — Рождение предопределено, и он, родившись в семье Су, наверняка счастлив! Мы живем в мире культивации, зачем говорить о мирских делах!

— Верно, верно, — подхватили остальные. — Расскажи что-нибудь интересное...

В зале поднялся шум, и кто-то встал, громко сказав:

— Семья Су — это древний род культиваторов. Как они могли породить такого неудачника, который даже не смог пробить духовное сознание? Мать старшего сына Су — о ней вообще ничего не слышно. Может, она была обычной женщиной? Иначе как она могла родить такого неудачника?

— В свое время отец старшего сына Су, Су Мянью, был знаменитостью в Фучжоу, талантливым и выдающимся. Хотя он и не сравнится с нынешним вторым сыном Су, но его точно можно назвать гением. Логично, что его сын должен был унаследовать талант! — добавил другой.

Первый засмеялся и, хлопнув по столу, сказал:

— Кто знает! Может, старший сын Су просто предпочел наследовать мирскую кровь своей матери и не захотел унаследовать талант семьи Су к культивации, ха-ха-ха!

— Когда старший сын Су родился, Су Мянью и его жена погибли. Я думаю, что старший сын Су не только неудачник, но и несчастливый человек, приносящий смерть своим родителям!

Зал взорвался смехом, и атмосфера стала еще более оживленной.

<http://bllate.org/book/16404/1485911>